

больш складаня тэмы (адлюстраванне навуковых, культурных і спартыўных з’яў і падзей у жанры заметкі, рэпартажа, інфармацыйнай карэспандэнцыі, стварэнне інфармацыйнага інтэрв’ю); набор матэрыялаў; выкананне рэдакцыйных заданняў па падрыхтоўцы фотаматэрыялаў; удзел ў вёрстцы газеты; азнаямленне з сакратарскай справай; азнаямленне з метадыкай падбору матэрыялаў у нумар; азнаямленне з карэктарскай справай.

На 5 курсе спецыяльнасці “Беларуская філалогія. Літаратурная работа ў газетах і часопісах” прадугледжваецца: напісанне аналітычных матэрыялаў (адлюстраванне агульнауніверсітэцкіх падзей рознай тэматыкі ў жанры аналітычнай справаздачы, аналітычнай карэспандэнцыі, стварэнне аналітычнага інтэрв’ю); набор матэрыялаў; выкананне рэдакцыйных заданняў па падрыхтоўцы фотаматэрыялаў; удзел ў вёрстцы газеты; выкананне сакратарскай справы; удзел у падборы матэрыялаў у нумар; выкананне карэктарскай справы; азнаямленне з рэдактарскай справай.

Заклучэнне. Вынікам бесперапыннай карэспандэнцкай практыкі, а таксама даследавання інфармацыйнай і аналітычнай спецыфікі газеты “Мы і час” у плыні студэнцкага друку і рэгіянальных, абласных сродкаў масавай інфармацыі стала:

✓ узмацненне ў выданні яркай і вобразнай інфармацыйнай плыні (укараненне метадыкі напісання сінкрэтычнага рэпартажа; пашырэнне выкарыстання фотоздымкаў, уключаных каментарыяў, элементаў замалёўкі як эфектыўных сродкаў стварэння “эфекту прысутнасці” ў рэпартажным жанры);

✓ пашырэнне адной з найбольш перспектыўных метадык падачы інфармацыі – дыялагічнага падыходу ў асвятленні тэм і праблем (укараненне метадыкі выпрацоўкі пытанняў да інтэрв’ю; укараненне метадыкі правядзення сінкрэтычнага інтэрв’ю; укараненне метадыкі стварэння партрэтнага інтэрв’ю);

✓ пашырэнне жанравай палітры выдання (укараненне метадыкі напісання каментарыя; укараненне модыкі напісання бліц-апытання; укаранення метадыкі напісання аналітычнай карэспандэнцыі);

✓ пашырэнне тэматычнай разнастайнасці выдання, якое выконвае прадстаўнічую функцыю ВНУ: газета развівала і працягвае развіваць не толькі адукацыйныя, але навуковыя, навучальныя і культурныя традыцыі ўстановы адукацыі. Разам з тым у выданні пастаянна раскрываюцца новыя тэмы: у юбілейным нумары “Мы і час” (20 лістапада 2010 года) асвятляюцца ў тым ліку гістарычныя падзеі, звязаныя з мінулым універсітэта; у нумары за 29 сакавіка 2011 года прадстаўлены матэрыялы, прысвечаныя Дню яднання народаў Беларусі і Расіі, актуальныя для студэнцкай аўдыторыі.

Спіс літаратуры

1. Градюшко, А.А. Студенческая печать : проблематика, дизайн, язык и стиль : сб. ст. / А.А. Градюшко, В.И. Ивченков, А.К. Свороб. – Минск : БГУ, 2008. – 206 с.
2. Студенческая журналистика : метод. рекомендации / [О.М. Самусевич и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – 70 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

*Т.А. Пищулина
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Как известно, любая личность является социальным продуктом развития общества и представляет собой определенное целостное образование, сформиро-

вавшееся под влиянием социальной сферы, в которой происходило ее становление, появление в ней тех или иных социально-психологических качеств [1, с. 15]. В этом сложном процессе культура, на наш взгляд, играет огромную роль. Цель данной работы – выявление взаимосвязи языка и культуры, а также путей и способов формирования вторичной языковой личности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью ориентации современной методики обучения иностранным языкам на реальные условия коммуникации, что обусловлено прогрессирующим развитием международных контактов и связей в политике, экономике, культуре и других областях.

Материалы и методы. Для работы были использованы труды Ю.Н. Караулова, Н.Д. Гальсковой, Н.И. Халеевой, Г.Нойнера, В.П. Фурмановой. В ходе исследования применялись следующие методы: анализ научно-методической литературы по проблеме исследования, обобщение опыта ведущих педагогов и методистов, сравнительно-сопоставительный метод, анализ программ, учебной литературы, опытное преподавание.

Результаты и их обсуждение. Как утверждают в своих работах Г. Нойнер, В.В. Сафонова, овладение иноязычной культурой в процессе изучения иностранного языка не начинается с «абсолютного нуля». К моменту обучения под влиянием общего социокультурного фона родной среды у учащихся уже сформированы определенные представления об изучаемой культуре. К трем типам факторов родной социокультурной среды, влияющих на формирование представлений об изучаемой культуре, Г. Нойнер относит: (1) доминирующие социально-политические факторы (отношение к стране изучаемого языка, стандарты собственной социокультурной среды); (2) факторы общественной социализации (школа, работа, семья) и (3) индивидуальные факторы (возраст, пол, кругозор, индивидуальные возможности и др.). Нойнер делает вывод о том, что при изучении иноязычной культуры (К 2 – «второй культуры») под влиянием родной культуры и социокультурной среды, ряда индивидуальных факторов (К 1) учащиеся создают определенный имидж иноязычной культуры (К 3 – «третью культуру»), отличающийся от оригинальной (К 2). Это делает необходимым разработку современных моделей соизучения языков и культур, при которых учитывалось бы влияние родной культуры на формирование представлений о культурах страны изучаемого языка [3, с. 16].

В основе современной модели овладения иностранным языком лежит концепт языковой личности (Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов), а применительно к обучению неродному языку – вторичной языковой личности (И. И. Халеева). Следовательно, в результате обучения у студента должны быть сформированы умения распознавать мотивы и установки человека, принадлежащего иному обществу с другой системой ценностей.

Языковая личность имеет уровневую организацию. Человек в своем речевом развитии прогрессирует, то есть постепенно переходит от более низкого уровня языковой личности к более высокому. Так, например, в свете концепции Ю.Н. Караулова языковая личность складывается из трех уровней:

- 1) нулевого – вербально-семантического, или лексикона личности, понимаемого в широком смысле, и включающего фонетические и грамматические знания личности;
- 2) первого – логико-когнитивного, представленного тезаурусом личности, в котором запечатлен «образ мира» или «система знаний о мире»;
- 3) второго – уровня деятельностно-коммуникативных потребностей, отражающего систему целей, мотивов, установок и интенциональностей личности [2, с. 236].

Нулевой уровень соответствует степени владения обыденным языком. Единицами, из которых изоморфно складывается личность, выступают отдельные слова, отношения между которыми охватывают все разнообразие их грамматико-парадигматических, семантико-синтаксических и ассоциативных связей. Совокупность этих связей распространяется на наиболее ходовые, стандартные словосочетания, простые формульные предложения и фразы, например, пойти в кино (go to the cinema), включить свет (turn on the light), взять такси (take a taxi) и др.

Первый уровень предполагает отражение в описании языка модели мира. Его единицами являются обобщенные (теоретические или обыденно-жизненные) понятия, крупные концепты, идеи, выразителями которых оказываются те же слова нулевого уровня, но облеченные теперь дескрипторным статусом. Отношения между этими единицами выстраиваются в упорядоченную, строгую иерархическую систему, в какой-то степени отражающую картину мира. В качестве стереотипов первого уровня Ю.Н. Караулов называет устойчивые стандартные связи между дескрипторами, находящими выражение в генерализованных высказываниях, дефинициях, афоризмах, крылатых выражениях, пословицах и поговорках, например, «кто рано встаёт, того удача ждёт» (the early bird catches the worm), «знание – сила» (Фрэнсис Бэкон), («лат. scientia est potentia»).

Второй уровень включает выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием языковой личности, ее поведением, и в конечном итоге определяющих иерархию смыслов и ценностей в ее языке. В качестве единицы второго уровня выделяются не слова и элементы тезауруса, а коммуникативно-деятельностные потребности, например, спросить дорогу, обратиться к преподавателю (знакомому, другу), узнать информацию из печатного источника и т.д.

Мы полагаем, что модель вторичной языковой личности в большей степени адекватна межкультурной коммуникации, то есть способности человека к общению с представителями иного языкового образа. Данная способность складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка и «глобальной (концептуальной) картиной мира», позволяющей человеку понять новую для него социальную действительность.

Ориентация на концепт вторичной языковой личности и, следовательно, на необходимость формировать у студентов навыки межкультурной коммуникации предполагает, что овладение иностранным языком не должно сопровождаться только изучением соответствующей культуры. Важно, чтобы чужая культура была включена в реальный жизненный процесс учащегося в результате расширения границ его индивидуальных фоновых знаний.

Взаимосвязанное коммуникативное, социокультурное и когнитивное развитие учащихся, являясь средством и результатом формирования вторичной языковой личности, призвано помочь им:

1. Понять и усвоить чужой образ жизни/поведения с целью разрушения укоренившихся в их сознании стереотипов (процессы познания).
2. Употреблять язык во всех его проявлениях в аутентичных ситуациях межкультурного общения (процессы формирования навыков и умений).
3. Расширить «индивидуальную картину мира» за счет приобщения к «языковой картине мира» носителей изучаемого языка (процессы развития).

Заключение. Таким образом, вторичная языковая личность представляет собой категорию, имеющую выход на такие качества личности индивидуума, как творчество, самостоятельность, способность строить взаимодействие и взаимопонимание с партнерами по общению (социальное взаимодействие), умение вклю-

чаться в современные мировые процессы развития цивилизации, совершенствовать человеческое общество.

На наш взгляд, положительные результаты в формировании вторичной языковой личности дают следующие методы: деловая игра, проектная работа, кейс-метод, видеозанятия, моделирование.

Список литературы

1. Богин, Г.И. Филологическая герменевтика / Г.И. Богин. – Калинин: КГУ, 1982.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
3. Сысоев, Л.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка / Л.В. Сысоев. – Иностранные языки в школе, 2001, №4 – С. 12-18.
4. Халеева, И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И.И. Халеева. – Москва, «Высшая школа», 1989.

МЕТОДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АУДИОТЕСТОВ И ИХ ВАЛИДНОСТЬ

Д.О. Половцев

Витебск, ВФ УО ФПБ МУ «Международный университет «МИТСО»

Цель данной статьи заключается в определении методической характеристики аудиотестов и их валидность. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью разработки качественной, оперативной и одновременно объективной системы контроля в современной общеобразовательной белорусской школе. В связи с этим вопросы тестирования понимания иноязычной речи на слух как формы промежуточного и итогового контроля становятся все более актуальными.

Материал и методы. Материалом исследования служат аудиотесты, используемые в современной белорусской общеобразовательной школе для промежуточного и итогового тестирования понимания иноязычной речи на слух выпускников. Основным методом исследования явилась верификация аудиотестов и тестовых методик контроля аудирования для определения наиболее валидных из них.

Результаты и их обсуждение. В отечественной методике контроль речевой деятельности рассматривается как система, которая всесторонне охватывает весь процесс обучения иностранному языку. Данная система отвечает нуждам учебного процесса и как его составная часть обнаруживает те или иные функции. К числу основных функций контроля следует отнести: установление степени владения каким-либо навыком, выявление возможного отставания, соотнесенность владения различными речевыми навыками.

В методической литературе выделяют скрытый и открытый контроль. Скрытый контроль осуществляется на основе произвольной формы внимания, он органично вплетается в канву общения. Скрытый контроль осуществляется и при рецептивных видах речевой деятельности.

Открытый контроль – «откровенный» контроль, он опирается на произвольную форму внимания, когда учащиеся вполне отдают себе отчет в контролирующем характере выполняемой деятельности. Индивидуальный контроль при аудировании также следует включать в коммуникативную деятельность, когда пони-